

Б. В. Асаёнок

*профессор кафедры специальных дисциплин
Государственного института повышения квалификации
и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Криминалистическое обеспечение административного процесса в настоящее время представляет возможности разработки тактических рекомендаций по различным направлениям ведения административного процесса: использование специальных знаний при ведении административного процесса, тактические приемы проведения процессуальных действий, методические рекомендации по алгоритмизации ведения административного процесса на различных его стадиях (в основном, на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению и рассмотрения дела об административном правонарушении). Современные криминалистические исследования, к сожалению, даже в настоящее время не в полной мере охватывают потребности административного процесса. Хотя в теоретическом осмыслении и разработке практических рекомендаций нуждается большое количество вопросов. Конечно же, сложно говорить о всей многообразии деятельности государственных органов при ведении административного процесса, поскольку гл. 3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – ПИКоАП) представляет полномочия в этой сфере нескольким десяткам субъектов. В силу этого представляется уместным ограничить предмет разговора в данной публикации примером лишь таможенных органов при ведении административного процесса по делам об административных правонарушениях (далее - АТП). Особенностью ведения административного процесса в данном случае является наличие широких возможностей использования непроцессуальных средств и методов доказывания, предусмотренных таможенным законодательством. Как известно, статьи 6.3 и 6.11 ПИКоАП дают возможность к их использованию в административном процессе. Однако системных наработок в данной сфере, как следует констатировать, на данный момент не существует. И прежде всего речь идет о системном использовании криминалистических знаний при ведении административного процесса.

Указанная проблематика в самом первом приближении может быть структурирована следующим образом:

определение места несудебных (в первую очередь, таможенных) экспертиз в системе источников доказательств при ведении административного процесса;

установление соотношения значимости судебных и несудебных (таможенных) экспертиз при ведении административного процесса;

определение порядка использования помощи специалиста на стадии начала административного процесса (по сути, до начала административного процесса в контексте, предполагаемом ст. 9.5 ПИК_оАП);

установление возможности использования результатов таможенного контроля в системе доказательств при ведении административного процесса (определение достоверности и достаточности результатов таможенного контроля лежит, в первую очередь, именно в сфере организации и тактики осуществления таможенного контроля);

разработка валидных тактических рекомендаций для организации и тактики проведения различных форм таможенного контроля (прежде всего, таможенных досмотра и осмотра, отбора проб и образцов и др.);

определение возможности использования в рамках отдельных процессуальных действий, предусмотренных ПИК_оАП элементов организационно-тактических комплексов;

ступенчатая разработка организационно-тактических комплексов (тактических комбинаций и тактических операций) при ведении административного процесса по делам об АТП;

оценка результатов организационно-тактических комплексов при составлении протокола об административном правонарушении на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению;

оценка результатов организационно-тактических комплексов на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении;

учет возможности оценки результатов организационно-тактических комплексов в порядке сокращенного производства (при вынесении постановления по делу об административном правонарушении в порядке ст. 10.3 ПИК_оАП).

Проблема сочетания элементов одного следственного действия при производстве иного следственного действия уже давно известна в науках уголовного процесса и криминалистики. Изучение и оценка этих особенностей в свое время привели к появлению такого следственного действия, как проверка показаний на месте, отдельной разработке вопросов тактических операций и тактических комбинаций. Вместе с тем в рамках административного процесса криминалистического интереса к этим вопросам пока еще на системной научно-теоретической основе нет. Хотя потребность в этом есть как с точки зрения теории, так и практики.

Так, осуществление административного задержания физического лица по порядку его проведения в отдельных случаях мало чем отличается от задержания, осуществляемого в рамках уголовного процесса. Однако порядок процессуальной регламентации его проведения временами не предполагает составления отдельного процессуального документа в виде протокола административного задержания физического лица (к примеру, при административном задержании на срок до трех часов). В этом случае оценка доказательственной значимости такого административного задержания не представляет возможности изучения документа, в котором бы детально определялись его факт, ход и результаты, а отразить их в протоколе об административном правонарушении не представляется возможным. Однако это может быть и не представляло бы отдельной проблемы, если при таком задержании на срок до трех часов не получались бы объяснения по основаниям его осуществления, не проводился личный обыск задержанного, не изымались бы какие-либо объекты. На практике вся эта деятельность осуществляется почти что без разделения на отдельные процессуальные действия. Поэтому действительно в данном случае можно говорить о каком-то едином организационно-тактическом комплексе мероприятий (процессуальных и непроцессуальных действий), проводимом при административном задержании физического лица. Косвенно это подтверждается и тем, что результаты административного задержания физического лица, его личного обыска, получения объяснений от него по факту, ходу и результатам задержания и личного обыска могут фиксироваться не в трех и более документах, а в одном: либо в протоколе административного задержания физического лица (при задержании на срок более трех часов), либо в протоколе об административном правонарушении (при задержании на срок до трех часов).

Вопрос о наличии признаков тактической операции (тактической комбинации) возникает при определении возможности узнаваемого того либо иного объекта (человека, предмета, документа, участка местности и др.). При этом до сих пор в административном процессе ни процессуально, ни тактически не является разрешенным вопрос о том, каким документом предъявляется объект для узнавания, и в каком процессуальном документе следует указывать его объяснения по поводу узнавания. Да и тактические рекомендации по поводу порядка осуществления такого узнавания вообще отсутствуют. Видимо криминалистам представляется, что в административном процессе не предусмотрен хоть какой-либо процессуальный или организационно-тактический аналог предъявления для опознания.

Однако такой аналог уже существует. Пока лишь в спорадических попытках практических сотрудников получить объяснения об узнавании при проведении процессуального осмотра либо при предъявлении того либо иного предмета для узнавания при проведении процессуального опроса. И тот, и другой

случаи представляют собой, по сути, не регламентированный ПИК_оАП организационно-тактический комплекс, включающий элементы (тактические приемы) одного процессуального действия при производстве другого процессуального действия. При этом такие процессуальные действия для достижения соответствующих процессуальных и тактических задач в ходе административного процесса не могут быть проведены по отдельности без потери доказательственной значимости.

Отдельно требует разрешения вопрос о разработке рекомендаций по оценке результатов таможенного контроля, проведенного до начала административного процесса. Задача оценки непроцессуальной деятельности по выявлению и пресечению административного правонарушения в целом не явилась пока предметом сколь-нибудь существенного криминалистического исследования (как в деятельности таможенных органов, так и в деятельности органов внутренних дела, органов пограничной службы). А необходимость в этом наличествует. При задействовании различных сил и средств, применении разных по характеру мер государственно-правового принуждения принятыми мерами выявляются и получают первичное закрепление признаки административного правонарушения. Однако в большинстве случаев результаты применения указанных мер оцениваются в лучшем случае в качестве поводов и оснований к началу административного процесса. Хотя некоторые из этих результатов содержат полноценные доказательства, которые не могут да и не должны, по сути, дублироваться посредством проведения процессуальных действий. Речь здесь, в первую очередь, о результатах различных видов досмотра (к примеру, таможенного досмотра), получения образцов и проб (в качестве непроцессуальных образцов для сравнительного исследования), проведения несудебных экспертиз. Все эти меры и действия, проводимые в рамках той либо иной юрисдикционной деятельности, ждут своей системной оценки в качестве организационно-тактических комплексов, могущих в каждом конкретном деле об административном правонарушении служить серьезной доказательной базой для изобличения виновных лиц и привлечения их к административной ответственности.